

ПАМЯТЬ СОХРАНИЛА НАВСЕГДА

Из воспоминаний старожила В. Н. Потапова

Вот бывают в жизни события, которые навсегда врезаются в память, свежо и отчетливо, несмотря на годы, встают перед глазами.

1935 год. Зимний месяц ноябрь. Тымлат с десятком маленьких рубленых домишек, да с несколькими убогими землянками. Такой была усадьба национального колхоза «Турвинэ» с народишком в сто человек — с рыбаками, оленеводами, охотниками и с их домочадцами. И вот мне с женой посчастливилось быть на их национальном празднике хололо.

...В доме колхозника Герасима Чечулина негде яблоку упасть: мужчины, женщины и даже ребята, без которых ничто не обходится на свете, — все по-праздничному одеты. Женщины в расшитых бисером торбасах, в нарядных платьях и кухлянках, а мужчины в праздничных рубашках.

Середина комнаты занята двумя столами, заставленными всевозможными яствами: рыбой, мясом и национальным блюдом — толкушей. Блюдо, скажу вам,

оригинальное и своеобразное: толченая вареная рыба, приправленная ягодами шикшей и брусничкой, кедровыми орехами.

Празднество, как у всех народов земли, началось с угощения, с принятия «огненной воды». Но в тот бедный год не было спиртного на празднике, а была сварена брага. И вот, когда угостились в норму, убрали столы, — началось праздничное веселье: появился бубен, шумным аккордом звавший гостей на пляску.

Начали плясать все хололо и норгалы. Плясали долго и, как я узнал позже, хорошо. А Василий Суздалов плясал эвенский танец, да так искусно, что под стать танцору-профессионалу.

Затем женщины расселись на полу, вдоль стен, и начали свой непринужденный разговор, а мужчины, не зная куда девать свою энергию, что-то стали замышлять; принесли лахтажий ремень и нечто вроде деревянного пропеллера с двумя дырками посередине, потом еще круглую палку. Ремень продели в пропеллер, открыли дверь, и конец ремня с пропеллером закрепили в стене, а на другой конец ремня, что входил в избу, привязали круглую палку, и, по очереди садясь на пол, брали в руки палку с ремнем, начинали тянуть к себе. Палка-пропеллер, крутясь, начинала сильно жужжать. И так по очереди тянули долго-долго, пока один из счастличиков не порывал ремень, и тогда каждый из мужчин бросался с ножом и отрезал, сколько успеет ухватить. И так продолжалось до тех пор, пока от ремня не оставалось ничего. По окончании этой национальной игры-обычая, я спрашивал стариков: а в чем смысл соревнования? Сказали старики, что этот кусочек ремня хранят как талисман, как верный залог на хорошую рыбную ловлю и охоту.

После окончания национальной борьбы все сели чаевать, а затем снова продолжались веселье, пляски и песни...

У меня с собой был патефон и

чемодан разных пластинок, а поскольку все это было для них диковинкой, то они, признаться, порядком меня измучили, требуя без конца заводить патефон, заставляя «играть пластинки, где звучала музыка».

Праздничное веселье продолжалось далеко за полночь, и мне с женой, присутствующим впервые на этом празднике, этот вечер запомнился навсегда. Позже мне приходилось часто бывать в Тымлате, вместе с ними быть на путине и на праздниках, выступать с беседами и докладами, — и тымлатцы были как бы мне родными. А какой это честный, трудолюбивый народ! А как они тогда воспринимали шефскую помощь существовавшего, в то время Кичигинского комбината! И как они сами трудились, чтобы рос и богател колхоз, улучшалась их жизнь!

А люди? — Это комсомолец, а потом член партии Василий Николаевич Суздалов, в то время лучший охотник района, добывавший до 50 лисиц и другого зверя за сезон, это Герасим Чечулин, в доме которого проходил памятный праздник, оленевод, и многие другие.

И еще вспоминаю. Тымлатцы в то время были дружной многонациональной семьей. Председателем колхоза был кореец Сергей Нахасу, колхозники корейцы Николай Хагай и Иван Чен, русские Пироговы, Горшkov и другие. Таким в то время был Тымлат — колхоз «Турвинэ».

А сегодня, в канун 40-летия Корякского национального округа, Тымлат — большое благоустроенное село, с добротными домами, клубом, школой, больницей и другими культурно-бытовыми учреждениями, — центральная усадьба совхоза «Карагинский».

И, оглядываясь на прошлое, и сравнивая его с сегодняшним днем, — видишь, как при неустанной заботе и постоянной помощи партии и правительства, корякский народ встал в один ряд со всеми народами нашей многонациональной Родины.